

На правах рукописи

Томилов Михаил Владимирович

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ
СОГЛАШЕНИЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ**

08.00.14 «Мировая экономика»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Хабаровск – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук

Научный руководитель: **Горюнов Александр Павлович**
кандидат экономических наук

Официальные оппоненты: **Михеев Василий Васильевич**
доктор экономических наук, академик РАН
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», Член Дирекции, руководитель научного направления «Центр Азиатско-Тихоокеанских исследований»

Кабир Людмила Сергеевна
доктор экономических наук, профессор РАН, профессор
Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», главный научный сотрудник Центра международных финансов

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Защита состоится 25 сентября 2020 года в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 005.014.01 в Институте экономических исследований Дальневосточного отделения РАН по адресу: 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, а также на сайте организации <http://ecrin.ru/dissertatsii-i-svedeniya-o-soiskatelyakh>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук

Белосува Анна Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования. Экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) на протяжении долгого времени отставала от аналогичных процессов в других регионах мира. С начала XX века фиксируется значительный рост объёма торговых операций в указанном регионе. В этих условиях на рубеже XX и XXI веков появилась тенденция к усилению регионализации, а также обострилась конкуренция между основными экспортерами региона: КНР, США, Японией и Республикой Корея. Одним из инструментов конкурентной борьбы стало заключение двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ) между странами АТР, что сначала привело к ещё большему увеличению внутрирегионального товарооборота, а позднее начали проявляться негативные эффекты интеграции (эффект отклонения торговли, эффект «спагетти» и т.д.).

С целью повышения эффективности интеграционных процессов в АТР, а также преодоления кризиса развития ВТО в начале XXI века ряд стран начали продвигать инициативы по созданию торгово-экономических мегаформатов или мегарегиональных торговых соглашений (МРТС) в регионе. С 2003 г. разрабатываются принципы Транстихоокеанского партнерства (ТТП), работа над которыми активизировалась при присоединении к нему США. В феврале 2016 г. 12 стран-участниц подписали окончательный текст соглашения. Однако после выхода из него США 11 оставшихся стран договорились о создании Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнерства (ВПТТП).

С 2012 г. по настоящее время странами АСЕАН и их партнерами (КНР, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Япония, Республика Корея) обсуждается модель экономической интеграции в формате Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Страны провели более 15 раундов переговоров, но так и не достигли цели по заключению соглашения.

Одновременно оживилась работа по интеграции в более широком формате - в рамках форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В 2014 г. страны приняли предложенную Пекином дорожную карту по созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Однако переговоры продвигаются еще медленнее, чем аналогичные процессы в рамках ТТП (ВПТТП) и ВРЭП.

В условиях большого количества двусторонних ССТ возникает вопрос о потенциале и целесообразности создания новых мегарегиональных форматов. Для ответа на него и повышения эффективности перспективных торгово-экономических объединений целесообразно оценивать их интеграционный потенциал до начала (либо в самом начале) процесса интеграции.

Степень разработанности темы. Несмотря на наличие огромного количества исследований отечественных и зарубежных учёных, посвящённых международной теории экономической интеграции и интеграционным процессам в различных регионах мира, теме оценки интеграционного потенциала перспективных торгово-экономических объединений уделяется гораздо меньшее внимание.

Теоретическое обоснование международной экономической интеграции и анализ интеграционных процессов, протекающих в мире (прежде всего, в рамках Европейского Союза) представлены в работах В. Рёпке, Ж. Рюэффа, П. Робсона, М. Алле, Б. Балашши, Д. Винера, Д. Мида, Р. Липси, М. Кордена, М. Кемпа, Г. Крамера, К. Мейера, С. Рольфа, Г. Мюрдаля, П. Уайлза, П. Стритена, А. Маршала, Ч. Киндлебергера, Р. Купера, А. Филипа, Д. Пиндера, Я. Тинбергена, Э. Уистрича, Ж. Моннэ, Д. Митрани, Э. Хааса, Л. Линдберга, А. Этзони, К. Дойча, Э. Адлера, М. Барнетта, Э. Моравчика, Р. Болдуина, Д. Бхагвати, М.М. Максимовой, Ю.В. Шишкова, В.В. Шмелева, И.П. Гуровой, М.Ю. Головина, Д.И. Ушкаловой, О.В. Буториной и др.

Современное состояние, перспективы и эффекты развития интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе подробно рассмотрены в работах Д. Шотта, Г. Хафбауэра, К. Симино-Исаакса, Ф. Бергстена, М. Ноланда, П. Петри, М. Пламмера, Ф. Кимуры, У. Торбека, Ш. Ураты, К. Кавасаки, Ли Джон Ва, П.А. Минакира, В.В. Михеева, О.М. Рензина, Е.Я. Араповой, Г.М. Костюниной, Д.В. Сулова, М.А. Потапова, С.В. Севастьянова, Д.А. Изотова, Л.А. Аносовой, А.Ю. Кнобеля, Я.В. Дёминой и др.

Изучение интеграционного потенциала новых объединений с разных позиций проводили Д. Винер, Д. Мид, Э. Венейблс, Р. Болдуин, П. Воннакот, М. Лутц, П. Кришна, М. Шифф, А. Винтерс, К. Коглин, Д. Нови, Д. Найхер, Й. Фукунага, В. Ницш, С. Вэй, С. Хаманака, Е.Я. Арапова, И.П. Гурова, А.Ю. Кнобель, Г.М. Костюнина, Т.В. Воронина, Е.А. Сидорова и др.

Вместе с тем, в указанных работах не производилась комплексная оценка интеграционного потенциала перспективных торгово-экономических мегаформатов в АТР в зависимости от близости уровней экономического развития участников и величины торговых барьеров между ними, а также определение наиболее оптимального интеграционного формата в регионе с учётом данных предпосылок.

Целью исследования является оценка интеграционного потенциала перспективных мегарегиональных торговых соглашений в АТР. Под АТР в исследовании подразумеваются 25 стран¹, являющихся участниками ТТП (ВПТТП), ВРЭП и АТЗСТ.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать процесс развития многосторонних интеграционных объединений в результате трансформации международной торговли;
- проанализировать состояние интеграционных процессов и интенсивность торговых взаимодействий в АТР;
- провести сравнительный анализ перспективных мегарегиональных торговых соглашений в АТР: ТТП (ВПТТП), ВРЭП, АТЗСТ;
- оценить уровни экономической близости их стран-участниц;
- оценить потенциал указанных объединений в аспекте возможных эффектов для стран-участниц от снижения торговых барьеров;

¹ Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индия, Индонезия, Камбоджа, Канада, Китай, Лаос, Малайзия, Мексика, Мьянма, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Республика Корея, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Чили, ЯпонияСША, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Чили, Япония.

- определить группу стран региона, обладающих наибольшей экономической близостью и торговым потенциалом в результате снижения торговых барьеров.

Объектом исследования являются внешнеторговые взаимодействия стран АТР.

Предмет исследования составляет интеграционный потенциал перспективных мегарегиональных торговых соглашений в АТР.

Методологической основой исследования являются классические общенаучные методы (анализа и синтеза, абстракции, обобщения, сравнительного анализа), традиционные методы экономической науки, в том числе эконометрический (факторный анализ) и экономико-статистический анализы. В работе использованы методологические подходы теорий международной экономической интеграции и международной торговли. Для получения количественных оценок торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран АТР через эффект границы применена гравитационная модель внешней торговли.

Информационную базу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых, публикации Института международной экономики им. Петерсона, Национального бюро экономических исследований (NBER), Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН), Института экономики РАН, Института экономических исследований ДВО РАН (ИЭИ ДВО РАН), Высшей школы экономики, Всероссийской академии внешней торговли, Кембриджского, Гарвардского, Оксфордского, Стэнфордского, Принстонского университетов, Института Азиатского банка развития, Университета Кэйо, материалы региональных и международных профессиональных статистических служб, а также международных аналитических центров. Использованы региональные и международные базы данных: UNCTAD Statistics Database, UN COMTRADE Database, World Economic Outlook, World Development Indicators, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, Азиатского банка развития, Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Всемирного банка.

Наиболее существенные результаты, полученные лично автором:

1. Разработана и апробирована методика измерения интеграционных потенциалов торгово-экономических мегаформатов, особенностью которой является использование двухкритериальной системы оценки их состава (уровень экономической близости и величина торговых барьеров) и количественное определение положительных эффектов интеграции с использованием факторного анализа и гравитационного уравнения внешней торговли.

2. На основе сравнительной оценки интеграционных потенциалов мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ВПТТП, ВРЭП, АТЗСТ) показана инвариантность торгово-экономических эффектов для их участников относительно формирования единой институциональной среды в рамках этих соглашений.

3. Показано, что в случае отказа от геополитических критериев при принятии интеграционных решений в АТР возможно формирование мегарегионального торгового соглашения, участники которого при принятых в исследовании предпосылках могут получить максимальные торгово-

экономические эффекты в результате интеграции, определён гипотетический состав его участников.

Научная новизна полученных результатов заключается в следующем:

- в отличие от традиционных способов измерения отдельных видов торговых барьеров (тарифных, нетарифных и др.) для группы интегрирующихся стран выполнена оценка интегральной величины торговых барьеров с использованием гравитационного уравнения внешней торговли.

- оценке близости уровней экономического развития стран-участниц интеграционных объединений на основе факторного анализа системы показателей, расширенной за счёт включения параметров, отражающих их макроэкономические, финансовые и торговые взаимодействия.

- впервые предложен и обоснован состав гипотетического мегарегионального соглашения в АТР, обеспечивающего получение максимальных торгово-экономических эффектов его участниками.

Теоретическая и практическая значимость работы. Представленные результаты, в частности, разработка подхода к определению возможного состава стран-участниц торгово-экономических мегаформатов на основе критериев экономической близости и величины торговых барьеров между ними, расширяют представления о понятии интеграционного потенциала и позволяют получать более точные и эффективные оценки перспектив развития торговой интеграции в рамках различных интеграционных объединений. Полученные автором количественные оценки интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений в АТР представляют интерес для специалистов в области международной экономической и политической интеграции, могут быть применены в оценке перспектив развития экономической интеграции в рамках различных региональных форматов, а также использованы при разработке мер экономической политики в вопросе целесообразности заключения многосторонних интеграционных соглашений.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены на международных и российских конференциях, семинарах и конкурсах, в том числе на XIX, XX и XXI краевых конкурсах-конференциях молодых ученых и аспирантов (г. Хабаровск, 2017–2019 гг.); VII Всероссийской научной конференции и IX Всероссийской научной конференции молодых ученых (г. Биробиджан, 2017-2018 гг.), Международной научной конференции «Российский Дальний Восток: национальный приоритет в контексте Азиатско-Тихоокеанского развития и сотрудничества» (г. Хабаровск, 2018 г.), XV Осенней конференции молодых учёных в новосибирском Академгородке: «Актуальные вопросы экономики и социологии» (г. Новосибирск, 2019 г.), XIII ежегодной программе «Молодые лидеры», проводимой в рамках Экономического форума стран Северо-Восточной Азии (г. Сендай, Япония, 2018 г.), XXXIV симпозиуме ученых района Кансай и Дальнего Востока России (г. Осака, Япония, 2018 г.) и международной научно-практической конференции «Диалог исследователей и экспертов – возможности интеграционного развития стран СНГ» (г. Бишкек, Киргизия, 2019 г.).

Публикации по теме исследования. Основные научные результаты диссертационного исследования опубликованы в 10 работах, в том числе 3 статьи – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

Министерства науки и высшего образования РФ. Все работы выполнены автором лично.

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения. Работа изложена на 118 стр. основного текста, включает 19 таблиц, 9 рисунков. Список использованной литературы состоит из 261 источника, в том числе 166 на иностранном языке.

Содержание диссертации

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

1.1. Появление мегарегиональных торговых соглашений в процессе смены трендов либерализации торговли и национальной локализации

1.2. Теоретические предпосылки и основы функционирования интеграционных союзов

1.3. Интеграционный потенциал и его составляющие

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

2.1. Генезис развития интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе

2.2. Анализ торгово-экономических взаимоотношений стран Азиатско-Тихоокеанского региона в начале XXI века

2.3. Мегарегиональные торговые соглашения в Азиатско-Тихоокеанском регионе

2.3.1. Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнёрство

2.3.2. Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство

2.3.3. Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли

ГЛАВА 3. ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

3.1. Развитие методов и подходов к оценке интеграционного потенциала региональных торгово-экономических объединений

3.2. Методика оценки интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе

3.3. Результаты оценки интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы диссертационной работы, сформулированы цели и задачи, предмет и объект исследования, отмечены теоретические, методологические и информационные основания диссертации, перечислены результаты работы, отмечена их научная новизна и уровень апробации.

В первой главе исследуются процесс появления мегарегиональных торговых соглашений, теоретические предпосылки и основы функционирования интеграционных союзов, а также понятие и сущность категории интеграционный потенциал.

С началом Дохийского раунда переговоров ВТО в многосторонней торговой системе возник системный кризис - за многие годы не принято ни одного существенного решения, позволившего расширить свободу торговли². В настоящее время для активизации процессов международного экономического сотрудничества уже недостаточно снижения тарифных барьеров. Новый этап предполагает либерализацию торговли в имеющих важное социально-политическое значение сферах (сельское хозяйство, услуги), а также согласование вопросов внутреннего экономического регулирования. Попытки развитых и развивающихся стран найти компромисс по сложным вопросам не приводят к каким-либо положительным результатам, лишь усиливая противоречия между отдельными группами государств.

Продолжающийся рост производства в развивающихся странах на фоне замедления уровня спроса приводит к усилению конкуренции и активизации протекционистской политики, выражающейся в создании обособленных региональных интеграционных объединений, региональных торговых соглашений (РТС), зон свободной торговли (ЗСТ) и соглашений о свободной торговле (ССТ). Указанный тренд подхвачен крупным бизнесом, заинтересованным в формировании глобальных цепочек добавленной стоимости (ЦДС). Данный процесс требует разработки более сложных по сравнению с существующими в рамках ВТО норм регулирования.

При этом ВТО не принимает новых правил, продолжая фокусироваться на задачах XX века. В связи с этим появляются попытки создать эти правила за рамками организации. Вышеназванные процессы способствуют росту количества РТС и ЗСТ, в рамках которых достижение договорённостей происходит быстрее и легче, чем в ходе бесконечных многосторонних переговоров. Их число растёт, а качественный характер и сфера покрытия существенно меняются. Появляются так называемые РТС «углубленного типа» или мегарегиональные торговые соглашения (МРТС), которые помимо торговли товаров охватывают инвестиции, услуги, государственные закупки, регулирование глобальных ЦДС и т.п.³ Это приводит к либерализации торговли в рамках указанных МРТС, а не многостороннего формата.

Начало полноценных исследований экономической интеграции положено в послевоенное время и в период развития активных европейских

² Hufbauer G.C. The WTO lives on, the Doha Round does not. URL: <http://www.voxeu.org/article/wto-lives-doha-round-does-not> (дата обращения: 25.10.2018).

³ Портанский А.П. О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // Мировая экономика. 2017. № 3. С. 47-53.

интеграционных процессов. Следует отметить разные точки зрения на разработку указанного раздела мировой экономической теории. Учёные чаще всего фокусировались на описании отдельных составляющих международной экономической интеграции. В связи с этим выделились несколько экономических школ с отличающимися взглядами на данный процесс (табл. 1).

Таблица 1 - Отличительные черты основных школ теории международной экономической интеграции

Экономическая школа	Представители	Отличительные черты
Рыночная	В. Рёнке, Ж. Рюэфф, Р. Арон, Р. Шуман, Е. Бенуа, П. Робсон	Цель интеграции - обеспечение условий свободной торговли, полное отрицание вмешательства государства в интеграционные процессы
Рыночно-институциональная	М. Апле, Б. Балашша, Д. Винер, Г. Крамер, К. Мейер	Допущение государственного вмешательства, изучение процесса интеграции в динамике, рассмотрение интеграции как процесса и как определённого состояния экономики и политики
Корпорационализм	С. Рольф, У. Ростю	Движущая сила интеграции - транснациональные корпорации, критерий интеграции - унификация условий функционирования рынков
Структурная	Г. Мюрдаль, П. Уайлз, П. Стритен, А. Маршалль, Ч. Киндлебергер, Ф. Перру	Полная либерализация приводит к негативным последствиям, важны социальное равенство и повышение всеобщего блага
Неокейнсианцы	Р. Купер, Б.Ф. Массел, А. Филип	Приветствуется государственное вмешательство, отмечается важность координации внутренней и внешней политики интегрирующихся стран
Дирижизм	Д. Пиндер, И. Штолер, Р. Санфальд, Я. Тинберген	Обязательное наднациональное регулирование интеграционных процессов, разделение интеграции на «негативную» и «позитивную»
Федерализм	А. Марк, Э. Уистрич, Ж. Моннэ, Г. Бругманс, П. Тэйлор	Политический аспект интеграции - первичен, цель интеграции - создание политического объединения с централизованным органом управления
Функционализм	Д. Митрани, П. Райнш, Л. Вульф, А. Клоуд	Цель интеграции - образование функциональной системы, элементы которой должны работать без политической надстройки
Неофункционализм	Э. Хаас, Л. Линдберг, А. Этзони, Ф. Шмиттер, Р. Кайзер	Наряду с экономическим признаётся важность политического аспекта, разработана идея «перетекания» интеграции
Коммуникационная	К. Дойч, Э. Адлер, М. Барнетт, Р. Ваурунен	Идея создания интеграции «снизу» через доверие, «чувство сообщества» между людьми и организациями, «сообщество безопасности» интегрирующихся стран
Межправительственная	Э. Моравчик, У. Уоллес, С. Хоффман	Взаимосвязь экономических и политических аспектов, главная роль в процессе интеграции - у национальных государств
Неоинституционализм	Д. Норт, О. Уильямсон, Р. Коуз, К. Эрроу	Интеграция необходима для удешевления трансакций, устранения неполноты информации

Источник: составлено автором по: Аносова Л.А., Кабир Л.С. Экономическая интеграция в современном мире и экономический регионализм // Экономика и управление. 2014. № 3. С. 4–11; Бильчак М.В. Интеграция в приграничном регионе: монография. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2012. 185 с.; Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. 720 с.; Максимова М.М. К вопросу об отечественной теории интеграции // МЭМО. 2007. № 6. С. 104–113; Мисько О.Н. Международная экономическая интеграция. СПб: Университет ИТМО, 2015. 174 с.; Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с. (в пер.); Рыжова Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов / под ред. П.А. Минакира. Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2013. 352 с.; Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2011. 44 с.; Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. М.: Мысль, 1978. 220 с.; Шишков Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // МЭМО. 2006. № 4. С. 54–63; Argüello R.C. Economic Integration. An Overview of Basic Economic Theory and other Related Issues // *Economia*. 2000. No. 3. P. 3-49; Deutsch K.W. Political Community at the International Level: Problems of Definition and Measurement. New York: Doubleday & Company, 1954. 69 p.; Haas E.B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1958. 552 p.; Moravcsik A. Liberalism and International Relations Theory. Working Paper No. 92-6. Harvard University: Center for International Affairs, 1992. 38 p.; Political Community and the North Atlantic Area: International organization in the Light of Historical Experience / ed. by K.W. Deutsch. New Jersey: Princeton University Press, 1957. 228 p.; Machlup. F.A History of Thought on Economic Integration. New York: Columbia University Press, 1977. 323 p.

Данные таблицы свидетельствуют об изменении взглядов учёных от идей полной либерализации торговли в результате интеграционных процессов до увеличения благосостояния отдельных участников экономической интеграции. Постепенное движение от идей свободной торговли к регионализации можно также отследить на примере исследований об эффектах экономической интеграции. Они делятся на статические и динамические. Статические предполагают последствия, возникающие непосредственно при вступлении той или иной страны в торговый союз, а динамические - разнообразные, постепенно накапливающиеся изменения в экономике государств в процессе развития интеграционного объединения.

К статическим относятся эффекты создания и отклонения торговли. Эффект создания торговли проявляется в случае, если после создания таможенного союза его участники переориентировались с национальных или внешних производителей с более высокими издержками на наиболее эффективных производителей отдельных видов продукции (с наименьшими издержками) внутри объединения. В свою очередь, эффект отклонения торговли предполагает переориентацию участников с национальных или внешних производителей, имеющих более низкие издержки, на менее эффективных производителей-участников таможенного союза, цена продукции которых снизилась в результате уменьшения таможенных пошлин, а не производственных издержек.

К динамическим эффектам, в том числе относятся:

- возрастающая конкуренция между производителями стран-участниц формируемого таможенного союза, что положительно влияет на увеличение благосостояния интегрирующихся стран посредством сдерживания роста цен, улучшения качества товаров, создания новых технологий;

- эффект экономии от масштаба, который позволяет фирмам снижать издержки в результате увеличения рынков сбыта, ведёт к достижению оптимального объёма производства, повышению эффективности и

сокращению средних производственных издержек, что в результате приводит к снижению цен для потребителей (жителей интегрирующихся стран);

- увеличение в результате создания союза притока инвестиций в страны-участницы, что со временем ведёт к экономическому росту за счёт интенсивного развития ряда отраслей производства;

- финансовые эффекты интеграции, которые приводят к повышению конкурентоспособности и более эффективному проведению антиинфляционной политики, снижению трансакционных издержек и рисков во взаимной торговле.

Согласно Д. Винеру, таможенный союз считается эффективным только в том случае, если суммарный эффект создания торговли преобладает над суммарным эффектом отклонения⁴. Однако при этом учёный не брал в расчёт динамические эффекты, которые являются наиболее значимыми для эффективного функционирования интеграционного объединения. Именно они являются главной причиной появления тренда на создание большого количества региональных интеграционных объединений. Их высокий положительный результат может частично (или полностью) покрыть отрицательные эффекты действия эффекта отклонения торговли.

Определить эффективность будущих интеграционных процессов возможно посредством оценки интеграционного потенциала торгово-экономических объединений. Интеграционный потенциал представляет совокупность возможностей, которые возникают в результате интеграционных процессов и использование которых способствует получению государствами-членами объединения дополнительных экономических эффектов. Однако специалисты по-разному понимают указанную в определении «совокупность возможностей», т.е. составляющие интеграционного потенциала. Чаще всего в категорию «интеграционный потенциал» включают показатели, характеризующие либерализацию торговли товарами и услугами, свободное движение инвестиционных потоков, финансовую интеграцию и свободное перемещение рабочей силы, периодически разбавляя их субъективными, политическими и геополитическими категориями.

В исследовании под интеграционным потенциалом подразумевается размер положительного экономического эффекта, достигаемого в рамках интеграционного соглашения, который зависит от географической близости, масштаба экономик интегрирующихся стран, от их близости по уровню экономического развития и степени регулирования национальных экономик и внешней торговли, а также величины торговых барьеров внутри объединения и выражается в увеличении товарооборота между странами-участницами нового интеграционного объединения. Существует много других драйверов региональной интеграции (природные характеристики, общий язык, культура, традиции, политические и геополитические мотивы и т.п.), однако указанные факторы являются либо субъективными категориями, либо данностью, изменить которую странам практически невозможно, поэтому их просто приходится учитывать в рамках интеграционных процессов (либо пользуясь их преимуществами, либо пытаясь нивелировать негативные эффекты от них). В данной работе фокус делается только на тех факторах, объективно оценить которые представляется сложной, но достижимой задачей (близость

⁴ Viner J. The Customs Union Issue. Oxford University Press, 1950. 256 p.

стран по уровню экономического развития, величина торговых барьеров между ними).

Указанные факторы напрямую зависят от состава участников торгово-экономического объединения. Поэтому для оценки интеграционного потенциала важно рассмотреть показатели экономического развития и торговых взаимодействий каждого участника в отдельности, а впоследствии на основе указанного анализа дать комплексную оценку интеграционного потенциала объединения в зависимости от близости уровней экономического развития государств и величины торговых барьеров между ними.

Во второй главе проведён анализ торговых взаимоотношений стран АТР, охарактеризованы историческая ретроспектива и современное состояние интеграционных процессов в регионе.

В качестве основных региональных торговых партнеров стран АТР выделяются США и КНР (табл. 2).

Таблица 2 - Основные региональные торговые партнеры стран АТР в 2016 г.

Китай	Основной региональный рынок сбыта для	12 стран (Австралия, Гонконг, Лаос, Мьянма, Новая Зеландия, Перу, Россия, Республика Корея, Тайвань, Сингапур, Чили, Индонезия)
	Основной источник импортных товаров в регионе для	19 стран (Австралия, Гонконг, Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Мьянма, Россия, Республика Корея, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Япония, Перу, Чили, Камбоджа, Новая Зеландия,)
США	Основной региональный рынок сбыта для	8 стран (Вьетнам, Индия, Камбоджа, Канада, Китай, Мексика, Таиланд, Япония)
	Основной источник импортных товаров в регионе для	2 стран (Канада, Мексика)
Австралия	Основной региональный рынок сбыта для	1 страны (Папуа-Новая Гвинея)
	Основной источник импортных товаров в регионе для	1 страны (Папуа-Новая Гвинея)
Япония	Основной региональный рынок сбыта для	2 стран (Бруней, Филиппины)
Сингапур	Основной региональный рынок сбыта для	1 страны (Малайзия)
Канада	Основной региональный рынок сбыта для	1 страны (США)
Таиланд	Основной источник импортных товаров в регионе для	1 страны (Лаос)
Республика Корея	Основной источник импортных товаров в регионе для	1 страны (Китай)
Малайзия	Основной источник импортных товаров в регионе для	1 страны (Бруней)

Источник: рассчитано автором по данным UN COMTRADE Database.

На два государства приходится около 50% их валового экспорта и импорта. Китай является главным источником импортных товаров для более чем 70% рассматриваемых стран АТР. Для 80% из этих государств основными региональными рынками сбыта собственной продукции являются КНР и США. Япония занимает третье место. По этой причине большинство стран региона

готовы участвовать в многосторонних торговых соглашениях, положения которых способны облегчить доступ к рынкам США, Китая и Японии и при этом не нанести существенного вреда национальным производителям в экспортоориентированных и особо чувствительных отраслях экономики. При этом основной целью участия в таких объединениях является не либерализация торговли в регионе в целом, а получение преимуществ на крупных рынках за счёт действия эффекта отклонения торговли, т.е. замещения продукции стран, не участвующих в региональной торговой интеграции, своей собственной.

По состоянию на декабрь 2018 года между исследуемыми странами АТР заключено 104 соглашения о свободной торговле, более 30% всех ССТ в мире (рис. 1).

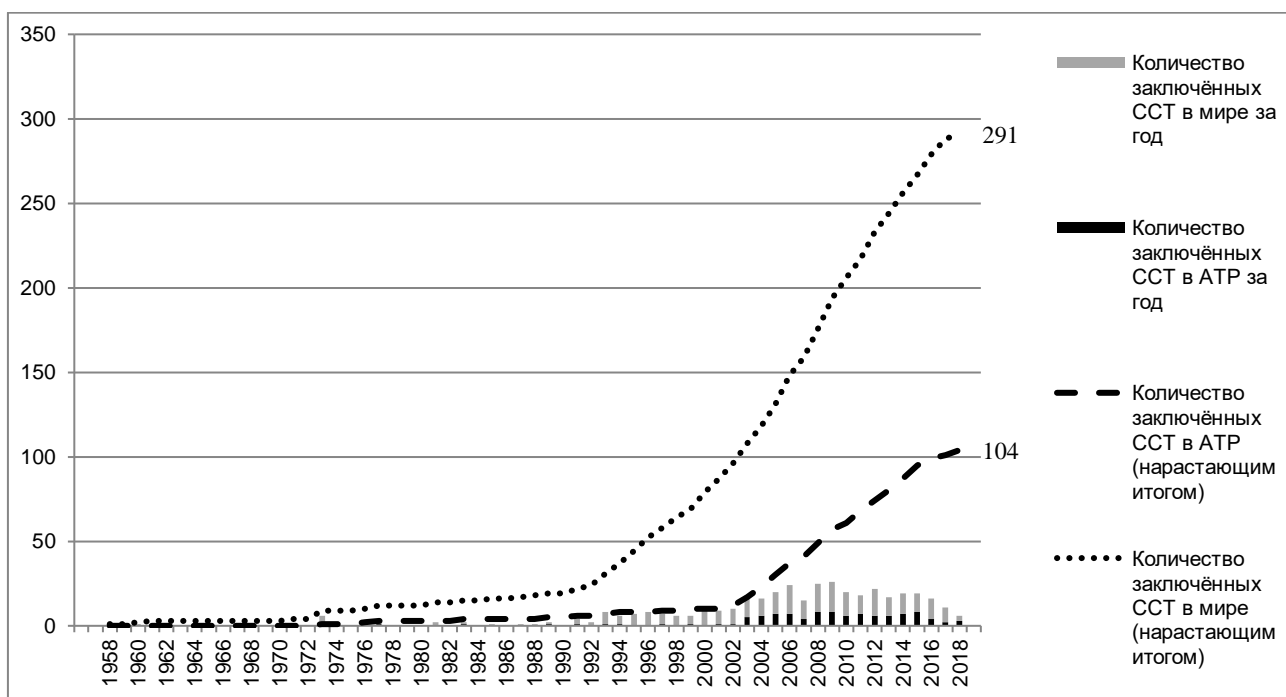

Рисунок 1 - Количество ССТ в мире и АТР с 1958 по 2018 гг.

Источник: составлено автором по данным WTO Regional Trade Agreements in Force Database.

При этом большинство из них (за исключением АСЕАН и НАФТА) являются двусторонними. С внерегиональными партнерами подписано 90 соглашений, 39 из которых приходятся на Канаду (9 соглашений), США (8), Мексику (8), Чили (8) и Перу (6). Наибольший рост количества заключённых торговых соглашений в мире и АТР наблюдался с 2003 по 2015 гг. До 2003 года создание торговых союзов в регионе являлось редким явлением. При этом с 2016 года как в АТР, так и в мире наблюдается значительное снижение темпов подписания новых соглашений и создания ЗСТ.

Внутрирегиональная конкуренция за рынки сбыта среди стран АТР привела к заключению более 100 региональных соглашений о свободной торговле. Однако их невысокая эффективность наряду с кризисом развития ВТО стимулируют страны искать новые пути повышения объёмов торговли в регионе. Одним из инструментов для достижения указанных целей является создание мегарегиональных торговых соглашений. При этом из-за наличия

торговых и политических противоречий между ключевыми игроками региона отличаются главные инициаторы их создания (США, Китай, Япония) и состав участников из числа стран АТР (в зависимости от объёмов их экспорта в указанные государства-инициаторы).

Начало интеграционным процессам в регионе положило создание Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и последующее формирование зоны свободной торговли (АФТА) в рамках объединения, а также АСЕАНовского сообщества. Ряд положительных моментов в интенсификацию указанных процессов внесены межправительственным форумом «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), который так и не стал полноценным интеграционным объединением. Примером перехода к более глубокой интеграции в АТР является Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), созданная в 1994 году и охватывающая три государства: США, Канаду и Мексику.

В настоящее время в АТР существует три перспективных крупных МРТС (рис. 2) – Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство (бывшее Транстихоокеанское партнёрство), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство и Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли, участниками которой являются страны-члены форума АТЭС.

АТЭС – Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли

ТТП – Транстихоокеанское партнерство

ВРЭП – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство

ВПТТП - Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство

Рисунок 2 - Соглашения о создании ЗСТ в АТР

Источник: Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 8-21.

В таблице 3 дано сравнение социально-экономических показателей указанных МРТС в АТР по состоянию на 2016 год (до того, как США заявили о выходе из ТТП).

Таблица 3 - Социально-экономические показатели перспективных интеграционных объединений в АТР по состоянию на 2016 г.

Показатель	ТПП	ВПТПП	ВРЭП	АТЗСТ
Количество участников	12	11	16	21
Общая площадь территории, кв. км / % от общемировой площади суши	32508983 / 22	22990083 / 15	25798030 / 17	62548977 / 42
Население, тыс. чел. / % от общемирового	824580 / 11	501174 / 7	3544729 / 48	2871070 / 39
Общий ВВП, млн долл. США / % от общемирового	28848406 / 38	10223931 / 14	23795034 / 31	45259149 / 60
Общий товарооборот, млн долл. США / % от общемирового	8526937 / 26	4825777 / 15	9203277 / 28	16009382 / 49
Средний тариф РНБ, % / общемировой, %	4,01 / 9,25	4,05 / 9,25	7,05 / 9,25	5,49 / 9,25
Сроки ведения переговоров	2008-2016	2008-2018	2011-н.в.	1994-н.в.

Источник: Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 8-21.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что наиболее крупным МРТС в АТР является АТЗСТ (42% мировой площади суши, 39% населения, 60% мирового ВВП и 49% мировой торговли). Однако участниками АТЭС ведутся самые продолжительные переговоры по созданию зоны свободной торговли, и пока этот процесс далёк от завершения. Вторым наиболее крупным МРТС является ВРЭП (практически 50% населения, 30% мировых ВВП и торговли). Одновременно указанный блок имеет наиболее высокие тарифные барьеры (более 7%). Конкуренцию ВРЭП могло бы составить ТПП, однако после выхода США партнёрство показывает более скромные результаты. При этом в странах ВПТПП действуют наиболее низкие тарифы (4%) и это единственное интеграционное объединение, соглашение о создании которого уже подписано и вступило в силу.

В третьей главе рассмотрены существующие способы и авторская методика расчёта интеграционного потенциала, на основе которой произведена оценка интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С целью оценки уровней экономической близости стран-участниц рассматриваемых зон свободной торговли выбраны 16 показателей, разделенных на 2 группы: тарифные барьеры и экономическое развитие (табл. 4).

После проведения факторного анализа из первой группы показателей выделена одна компонента (условное наименование «тарифные барьеры») с объясняющей способностью 85%, в которую вошли все тарифы РНБ, из второй группы - 2 компоненты с объясняющей способностью 65%. В первую компоненту второй группы вошли показатели экспорт товаров и услуг и внешнеторговый оборот (условное наименование «открытость экономики»),

во вторую - инфляция и учетная ставка ЦБ (условное наименование «финансовая стабильность»).

Таблица 4 - Показатели уровней тарифной защиты и макроэкономические показатели стран АТР

Группа	Показатель
«Тарифные барьеры»	Средний уровень таможенного тарифа, все категории товаров, %
	Средний уровень таможенного тарифа, сельскохозяйственные товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа, несельскохозяйственные товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, все категории товаров, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, сельскохозяйственные товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, несельскохозяйственные товары, %
«Экономическое развитие»	ВВП, долл. США
	ВВП на душу населения, долл. США
	Экспорт товаров и услуг, % к ВВП
	Внешнеторговый оборот, % к ВВП
	Уровень безработицы, %
	Общий госдолг, % к ВВП
	Инфляция, %
	Учетная ставка ЦБ, %
	Налог на доходы предприятий, %
	Платежный баланс, % к ВВП

Источник: составлено автором на основе данных Doing Business 2016, UNCTAD Statistics Database, UN COMTRADE Database, World Tariff Profiles 2016, World Tariff Profiles 2017, World Economic Outlook Database, WTO Statistics Database, World Bank Statistics.

После проведения факторного анализа каждой из исследуемых стран присвоены конкретные значения (координаты) по выделенным компонентам. Распределение государств в соответствии с этими координатами на графиках показано на рисунках 3, 4, 5.

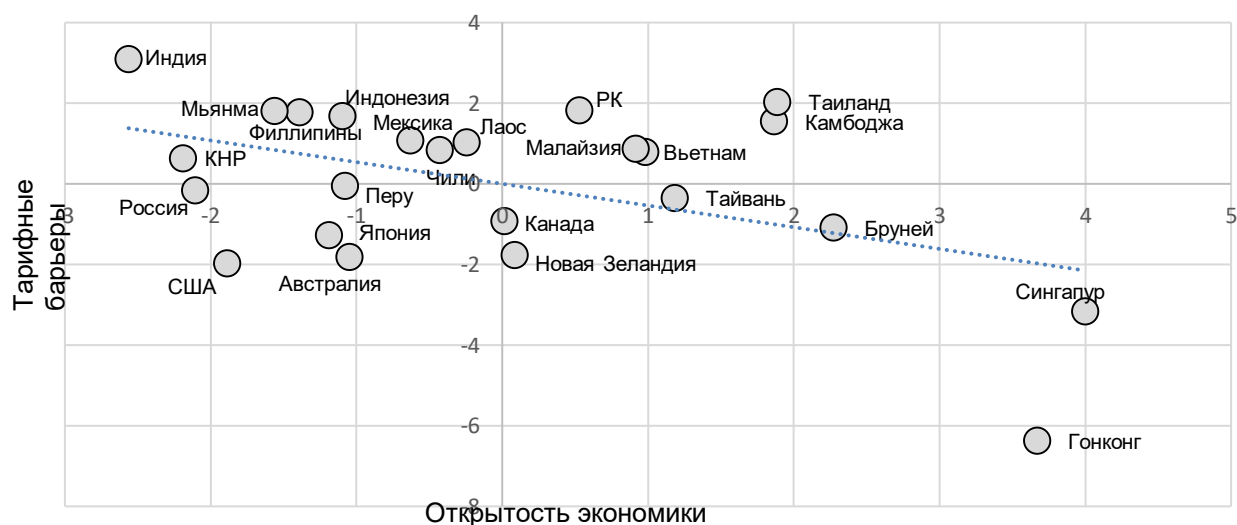

Рисунок 3 - Близость стран по компонентам: тарифные барьеры - открытость экономики

Источник: составлено автором.

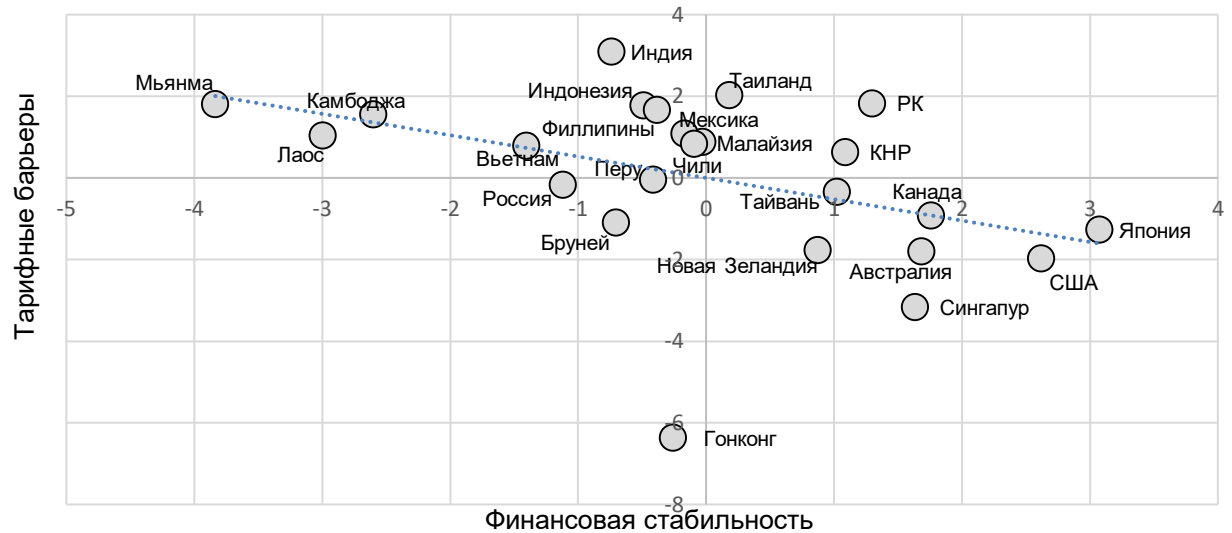

Рисунок 4 - Близость стран по компонентам: тарифные барьеры - финансовая стабильность

Источник: составлено автором.

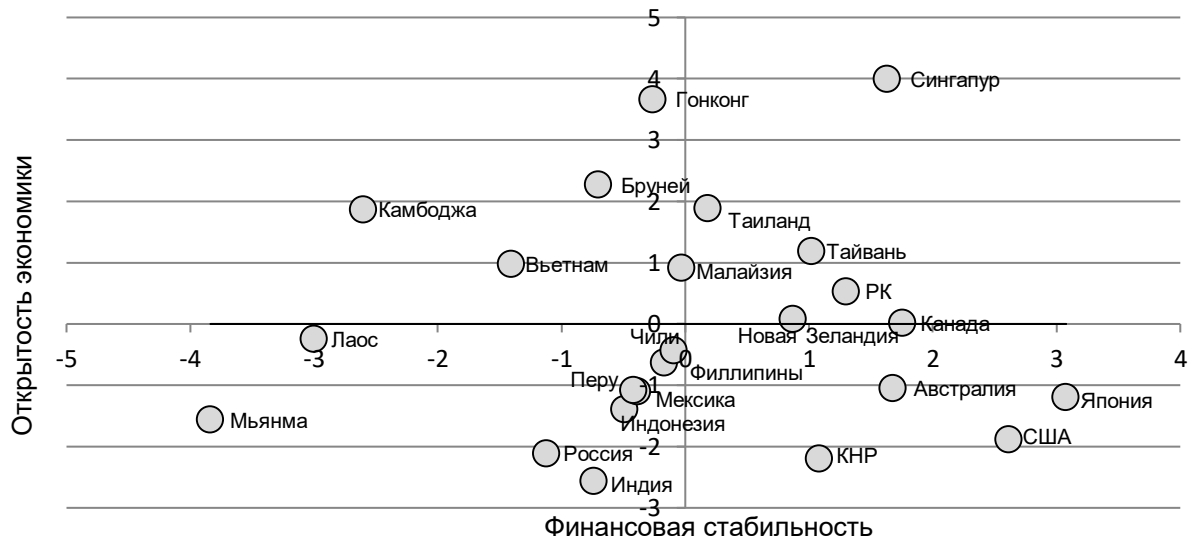

Рисунок 5 - Близость стран по компонентам: открытость экономики - финансовая стабильность

Источник: составлено автором.

С помощью представленных рисунков довольно трудно определить уровень близости стран для каждого из исследуемых МРТС в отдельности. Поэтому автором проведены дополнительные расчёты.

Страны-участницы каждого из объединений образуют в трехмерном пространстве рассматриваемых компонент облако точек. Близость стран каждого из МРТС по оцениваемым компонентам определяется как среднее расстояние точек, соответствующих странам-участницам, до центра облака, соответствующего среднему уровню экономического развития всего объединения, по следующему алгоритму⁵:

⁵ Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №1. С. 84-106.

1. Расчет координат центров компонент для каждого МРТС, соответствующих уровню среднего экономического развития всех стран объединения, через среднее арифметическое. Например, в случае с ВПТТП складываются все значения стран-участниц (по каждой из компонент в отдельности), а затем полученное число делится на количество членов объединения.

2. Расчет расстояния координат стран-участниц МРТС от полученного в первом пункте значения центра облака по формуле 1.

$$d_i(x, y, z) = \sqrt{(x_i - \bar{x})^2 + (y_i - \bar{y})^2 + (z_i - \bar{z})^2} \quad (1),$$

где $d_i(x, y, z)$ – расстояние страны i от центра облака, x_i - координата страны i по компоненте «открытость экономики»; \bar{x} - координата центра компоненты «открытость экономики»; y_i - координата страны i по компоненте «финансовая стабильность»; \bar{y} - координата центра компоненты «финансовая стабильность»; z_i - координата страны i по компоненте «тарифные барьеры»; \bar{z} - координата центра компоненты «тарифные барьеры».

3. Расчет среднего расстояния через среднее арифметическое для определения наиболее однородного МРТС (рассчитанные расстояния складываются и полученное значение делится на количество участников МРТС).

4. Расчет среднеквадратического отклонения координат стран-участниц МРТС от координат центров компонент для определения близости стран по каждой из компонент по формуле 2.

$$\sigma = \sqrt{\sum_{i=1}^n \frac{(x_i - \bar{x})^2}{n}} \quad (2),$$

где σ - среднеквадратическое отклонение стран участниц МРТС от координаты центра компоненты; x_i - координата страны i по компоненте; \bar{x} - координата центра компоненты; n – количество стран в МРТС.

Результаты расчётов представлены в таблице 5. Чем меньше среднее расстояние стран МРТС от вычисленных координат центра облака, тем выше уровень экономической близости участников соглашения по трем компонентам в целом. Чем меньше среднеквадратическое отклонение координат стран МРТС от координат центра одной из компонент, тем выше уровень экономической близости участников соглашения по рассматриваемой компоненте. Чем ниже значение для МРТС в последней колонке таблицы 5, тем более однородны (в торгово-экономическом плане) его участники, а, следовательно, существует более высокая вероятность договориться внутри объединения о взаимовыгодных правилах экономической интеграции, что в дальнейшем позволит получить максимальные эффекты от участия в интеграционных процессах.

Таблица 5 - Оценка уровней экономической близости стран-участниц ТТП, ВПТТП, ВРЭП, АТЗСТ

МРТС	Показатель	Открытость экономики	Финансовая стабильность	Тарифные барьеры	Среднее расстояние стран МРТС от центров
ТТП	координаты центра	0,13	0,72	-0,66	2,35
	среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,62	1,36	1,41	
ВПТТП	координаты центра	0,31	0,55	- 0,54	2,29
	среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,57	1,29	1,41	
ВРЭП	координаты центра	0,11	-0,20	0,46	2,78
	среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,75	1,80	1,69	
АТЗСТ	координаты центра	0,13	0,51	-0,37	2,59
	среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,75	1,20	1,99	

Источник: рассчитано автором.

Проведенные расчеты свидетельствуют о наибольшей экономической близости стран ВПТТП по трем компонентам в целом (а также по компоненте «открытость экономики»). Результат для государств, которые гипотетически входили бы в ТТП, практически идентичен значению ВПТТП. Близость по компоненте «тарифные барьеры» также является наиболее тесной для двух вышеназванных МРТС (имеют одинаковые значения). Наименее однородными по трем выделенным компонентам в целом являются участники ВРЭП, что, вероятно, является основной причиной затянувшихся переговоров, в которых страны неохотно идут на уступки друг другу. Лучшие по сравнению с ВРЭП показатели АТЗСТ можно объяснить отсутствием Индии, а также наименее развитых государств АСЕАН (Камбоджа, Лаос и Мьянма) в составе участников АТЭС (наряду с этим из выборки исключена Папуа-Новая Гвинея, также имеющая слаборазвитую экономику). Кроме того, страны АТЗСТ обладают наибольшим среди исследуемых МРТС уровнем близости по компоненте «финансовая стабильность».

Среднее расстояние от центра координат облака (нулевые значения) для всех рассматриваемых стран АТР составляет значение 2,8. Данное значение (2,8) характеризует средний уровень экономического развития стран региона. Чем выше его значение для отдельных государств, тем большее отклонение имеет состояние их экономики от среднерегионального уровня (как в лучшую, так и в худшую сторону). Чем ниже данное значение, тем экономика страны ближе к среднему уровню регионального развития.

Расстояния от центра облака для отдельных государств представлены в таблице 6.

Согласно расчётным данным, в среднее значение укладываются 16 стран. Для обозначения указанной группы государств автором выбрано условное наименование объединения - Новое экономическое партнёрство (НЭП). Наибольшие отклонения от средних значений наблюдаются у США, Гонконга, Японии, Сингапура, Лаоса, Камбоджи, Индии и Мьянмы, не попавших в выборку государств НЭП. При этом наименьшие отклонения от среднего уровня регионального экономического развития (<1,5) характерны для Чили, Перу, Филиппин и Малайзии.

Таблица 6 - Расстояние отдельных стран от центра координат

№	Страна	Расстояние от центра
1	Чили	0,95
2	Перу	1,15
3	Филиппины	1,26
4	Малайзия	1,27
5	Тайвань	1,61
6	Вьетнам	1,88
7	Новая Зеландия	1,98
8	Канада	1,99
9	Мексика	2,03
10	Республика Корея	2,30
11	Индонезия	2,30
12	Россия	2,39
13	Китай	2,52
14	Бруней	2,62
15	Австралия	2,68
16	Таиланд	2,78
17	Лаос	3,18
18	Япония	3,54
19	Камбоджа	3,55
20	США	3,78
21	Индия	4,08
22	Мьянма	4,52
23	Сингапур	5,36
24	Гонконг	7,35

Источник: рассчитано автором.

Расчётные показатели уровня экономической близости для НЭП представлены в таблице 7.

Таблица 7 - Оценка уровня экономической близости стран-участниц НЭП

МРТС	Показатель	Открытость экономики	Финансовая стабильность	Тарифные барьеры	Среднее расстояние стран МРТС от центров
НЭП	координаты центра	-0,13	0,19	0,33	1,92
	среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,3	0,95	1,22	

Источник: рассчитано автором.

Значение среднего расстояния стран НЭП от центра облака по трем компонентам в целом является наименьшим по сравнению с исследуемыми МРТС. Среднеквадратическое отклонение координат стран НЭП от координат центра каждой из отдельных компонент также представлено самым низким значением. Это свидетельствует о том, что указанные 16 государств проводят схожую политику тарифной защищённости и являются наиболее близкими среди рассматриваемых стран АТР по уровню экономического развития. Следовательно, указанным странам будет гораздо проще договориться о создании нового торгово-экономического объединения.

Несмотря на высокий уровень экономической близости, это не означает, что экономические и интеграционные эффекты функционирования данного формата будут положительными для его стран-участниц, поскольку не рассмотрен ряд других важных показателей, влияющих на эффективность экономической интеграции. С указанной целью на следующем этапе выполнена оценка торговых барьеров внутри исследуемых МРТС.

С целью определения интеграционного потенциала ТТП (ВПТТП), ВРЭП, АТЗСТ и НЭП в аспекте возможных эффектов для стран-участниц от снижения торговых барьеров произведена их оценка через эффект границы с использованием гравитационного уравнения внешней торговли.

Для оценки эффекта границы Джон Маккаллум ввёл в гравитационное уравнение фиктивную переменную наличия/отсутствия границы⁶ (формула 3).

$$\log x_{ij} = \alpha_1 + \alpha_2 \log y_i + \alpha_3 \log y_j + \alpha_4 \log d_{ij} + \alpha_5 \delta_{ij} + \epsilon_{ij} \quad (3),$$

где x_{ij} - экспорт из региона i в регион j , y_i , y_j - ВРП регионов i и j , d_{ij} - расстояние между регионами i и j , δ_{ij} - фиктивная переменная наличия границы между регионами i и j (1 – отсутствие границы/для внутрирегиональной торговли, 0 – наличие границы/для внерегиональной торговли), ϵ_{ij} - случайная ошибка.

Позднее Д. Хелливелл в качестве показателей многостороннего сопротивления добавил в формулу Маккаллума индексы удалённости региона от всех остальных кроме региона-партнёра⁷ (формула 4).

$$\begin{aligned} \log x_{ij} = & \alpha_1 + \alpha_2 \log y_i + \alpha_3 \log y_j + \alpha_4 \log d_{ij} + \alpha_5 \log REM_i \\ & + \alpha_6 \log REM_j + \alpha_7 \delta_{ij} + \epsilon_{ij} \end{aligned} \quad (4),$$

где x_{ij} - экспорт из региона i в регион j , y_i , y_j - ВРП регионов i и j , d_{ij} - расстояние между регионами i и j , REM_i - индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны i от столиц всех торговых партнеров, кроме страны j , REM_j - индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны j от столиц всех торговых партнеров, кроме страны i , δ_{ij} - фиктивная переменная наличия границы между регионами i и j (1 – отсутствие границы/для внутрирегиональной торговли, 0 – наличие границы/для внерегиональной торговли), ϵ_{ij} - случайная ошибка.

⁶ McCallum J. National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns // American Economic Review. 1995. № 85(3). P. 615–623.

⁷ Helliwell J. National Borders, Trade, and Migration // Pacific Economic Review. 1997. № 3(3). P. 165–185.

Индекс удалённости оценивался Хелливеллом по формуле 5.

$$REM_i = \sum_{m \neq i} \frac{d_{im}}{x_m} \quad (5),$$

где d_{im} - расстояние между столицами стран i и m , x_m - ВВП страны m .

На основе вышеназванных моделей Маккаллума и Хелливелла автором построено гравитационное уравнение внешней торговли стран АТР (формула 6)⁸. Для оценки эффекта границы в модели используется переменная наличия двустороннего торгового соглашения между странами или принадлежности государства к определённому торгово-экономическому объединению (ТТП, ВПТТП, ВРЭП, АТЗСТ, НЭП), таким образом исследуется её влияние на товарооборот между партнерами. Чем выше значение эффекта границы, тем свободнее торговля между двумя регионами (странами) и, как следствие, тем ниже торговые барьеры. Низкие значения эффекта границы свидетельствуют о слабом развитии торговли между двумя (или несколькими) субъектами ввиду наличия высоких торговых барьеров.

$$\log y_{ij} = K + a_1 \log x_i + a_2 \log x_j + a_3 \log d_{ij} + a_4 \log REM_i + a_5 \log REM_j + a_6 FTZ + \varepsilon_{ij} \quad (6),$$

где y_{ij} - товарооборот между странами i и j , x_i, x_j - ВВП стран i и j , d_{ij} - расстояние между столицами стран i и j , REM_i - индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны i от столиц всех торговых партнеров, кроме страны j , REM_j - индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны j от столиц всех торговых партнеров, кроме страны i , FTZ - фиктивная переменная наличия соглашения о свободной торговле между странами или принадлежности страны к ТТП, ВРЭП, ВПТТП, АТЗСТ, НЭП (1-да, 0-нет), ε_{ij} - случайная ошибка.

Показатель ВВП стран выбран в качестве меры экономического размера стран, расстояние между столицами государств - в качестве характеристики торговых издержек. В уравнение введены индексы удалённости стран в качестве показателя многостороннего сопротивления торговле. Его смысл заключается в том, что в случае повышения торговых издержек страны i со всеми торговыми партнерами, товарооборот со страной j возрастает, и наоборот. Таким образом учитывается влияние практически всех торговых партнёров государства на двустороннюю торговлю страны i со страной j .

Показатель FTZ характеризует влияние эффекта наличия двустороннего соглашения о свободной торговле или принадлежности государства к группе участников ТТП, ВРЭП, ВПТТП, АТЗСТ, НЭП на товарооборот между ними. Экспоненцированная⁹ оценка указанной

⁸ Томилов М.В. Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 66-79.

⁹ Наличие логарифмов в оцениваемом уравнении означает, что «прямые» эффекты получаются из оценок коэффициентов экспоненцированием. См., например, Magerman G., Studnicka Z., Van Hove J. Distance and Border Effects in International Trade: A Comparison of Estimation Methods. URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2015-69> (дата обращения: 10.12.2018).

переменной показывает, во сколько раз торговля между странами соответствующей группы превосходит торговлю между странами группы и внегрупповыми партнерами (за вычетом эффектов расстояния и экономических размеров). Следовательно, чем выше данное значение, тем более развиты торговые связи внутри группы, и ожидать значительных эффектов от ещё большего снижения торговых барьеров не следует (они и так находятся на низком уровне). В обратном случае либерализация торговли приведёт к видимому увеличению товарооборота между интегрирующимися странами за счёт значительного взаимного облегчения доступа к рынкам. Включение в переменную FTZ наличия между странами двустороннего торгового соглашения также позволит сравнить влияние данного факта на величину торговых барьеров во взаимной торговле по сравнению с принадлежностью к тому или иному МРТС.

Для описания торговли стран региона в модель включены ещё 16 государств¹⁰, на которые приходится более 80% внерегионального товарооборота исследуемых государств АТР¹¹ (прежде всего, страны ЕС и Персидского залива). Наряду с ТТП, ВРЭП, ВПТП, АТЗСТ, НЭП гравитационное уравнение рассчитано также для варианта ССТ. При указанном варианте фиктивная переменная показывает, заключено ли уже соглашение о свободной торговле между странами выборки (страны АТР и 16 внерегиональных партнёров). При этом отображаются не только заключённые соглашения между страной АТР и внерегиональным партнёром, но также торговые соглашения государств АТР (внутри региона) и 16 внерегиональных партнёров между собой.

Результаты оценки гравитационного уравнения представлены в таблице 8. Проведённые расчеты свидетельствуют о высокой зависимости торговли рассматриваемых стран от объёма их ВВП (при повышении ВВП на 1% товарооборот повышается на 1,01-1,12%). Расстояние также является чувствительной переменной для торговли рассматриваемых стран АТР (снижение на 1% повысит объем товарооборота на 0,46-0,77%). Данные показатели в целом соответствуют среднему уровню при оценке гравитационного уравнения внешней торговли для других регионов, однако имеют и свои отличительные черты.

В частности, среднее значение коэффициентов при переменной ВВП составляет от 0,75 до 1, при переменной расстояния между торговыми партнёрами – от 0,6 до 1¹². Это свидетельствует о том, что в АТР имеется значительный потенциал увеличения товарооборота за счёт роста экономик стран региона (прирост ВВП экспортёров и импортёров на 1% приводит к росту торговли более чем на 1%). В оцениваемом уравнении один из показателей также не соответствует средним значениям – расстояние между торговыми партнёрами, имеющими двустороннее торговое соглашение (снижение на 1% повышает объем товарооборота лишь на 0,46%). Это можно объяснить тем, что по статистике двусторонние соглашения о свободной

¹⁰ Бельгия, Бразилия, Франция, Германия, Иран, Ирак, Италия, Кувейт, Нидерланды, Катар, ЮАР, Саудовская Аравия, Испания, Швейцария, ОАЭ, Великобритания.

¹¹ Рассчитано автором на основе данных UN COMTRADE Database. URL: <http://comtrade.un.org> (дата обращения: 12.07.2018).

¹² Chan Hyun S. Does The Gravity Model Explain South Korea'S Trade Flows? // The Japanese Economic Review. 2005. Vol. 56. No. 4. P. 417-430.

торговле чаще всего заключаются между государствами, имеющими общую границу. Следовательно, влияние эффекта расстояния (транспортных издержек) на их взаимную торговлю является минимальным.

Таблица 8 - Результаты оценки гравитационного уравнения внешней торговли стран АТР

Показатель	Коэффициенты при показателях для					
	ССТ	ВРЭП	ВПТТП	ТПП	АТЗСТ	НЭП
K	20,47	19,4	21,81	22,3	20,8	21,5
x_i	1,08	1,12	1,12	1,12	1,08	1,14
x_j	1,01	1,07	1,05	1,02	1,01	1,01
d_{ij}	-0,46	-0,61	-0,76	-0,76	-0,74	-0,74
REM_i	-0,57	-0,44	-0,44	-0,46	-0,5	-0,37
REM_j	-0,63	-0,49	-0,61	-0,64	-0,41	-0,62
FTZ	1,12	0,98	1,11	1,06	0,93	-0,21
«Эффект границы»	3,06	2,66	3,03	2,89	2,53	0,81
Количество наблюдений	780	780	780	780	780	780
R^2	0,66	0,65	0,65	0,65	0,65	0,64
F-статистика	250,9	239,3	237,2	237,9	243,4	230,7

Источник: рассчитано автором с использованием программного комплекса R-studio.

Гравитационное уравнение внешней торговли стран АТР рассчитано для 6 вариантов (ССТ, ВРЭП, ВПТТП, ТПП, АТЗСТ, НЭП). Эффект границы (переменная FTZ) в указанном случае становится оценкой «внутренней свободы торговли» объединений. Чем она выше, тем более свободна торговля внутри группы (следовательно, ниже внутригрупповые торговые барьеры). Наиболее свободной торговля оказывается в группе стран с уже заключёнными между собой торговыми соглашениями (ССТ), наименее - в странах НЭП. Внутри ВПТТП свобода торговли практически идентична уровню ССТ, что объясняется наличием большого количества уже заключённых между участниками объединения соглашений о свободной торговле.

За вычетом эффектов экономического размера стран и расстояний между ними взаимная торговля участников ВПТТП превышает товарооборот с партнерами вне ВПТТП в три раза. Фактически эта величина отражает разницу между уровнем торговых барьеров между странами ВПТТП и странами ВПТТП и внешним миром (чем она выше, тем ниже уровень барьеров внутри партнёрства по отношению к барьерам вне группы). Это означает, что страны ВПТТП торгуют друг с другом активнее, чем с внешним миром. С учётом более низких барьеров внутри ВПТТП, ВРЭП и АТЗСТ оказываются более выгодными для его участников. При этом страны ВРЭП, участвующие в ВПТТП, получают максимальный эффект от последнего. В то же время КНР и Республика Корея могут пострадать от ВПТТП вследствие того, что снижение барьеров внутри ВПТТП будет соответствовать росту барьеров между этим объединением и остальным миром. В этом случае заключение ВРЭП поможет Китаю и Республике Корея минимизировать ущерб от ВПТТП за счет снижения торговых барьеров с отдельными странами, входящими и во

ВРЭП и в ВПТТП. Значение эффекта границы для АТЗСТ наиболее близко к аналогичному для ВРЭП. Однако в целом все существующие в АТР МРТС уже демонстрируют низкий уровень торговых барьеров, поэтому значительных положительных торговых эффектов от их создания и последующего функционирования ожидать не следует.

Наибольшие торговые барьеры характерны для участников группы НЭП, являющихся самыми близкими по уровню экономического развития. Интенсивность торговли внутри объединения значительно ниже аналогичного показателя во взаимоотношениях с третьими странами. Это свидетельствует о высоком потенциале получения положительных торгово-экономических эффектов в случае интеграции указанных стран и последующем снижении торговых барьеров в рамках НЭП.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что наибольший уровень близости стран по уровню экономического развития и степени регулирования внешней торговли характерен для ВПТТП. Причинами данного результата являются отсутствие в составе участников стран третьего мира, высокая взаимозависимость между некоторыми участниками объединения (например, Австралия-Новая Зеландия, Малайзия-Сингапур), а также наличие действующих двусторонних соглашений о свободной торговле практически между всеми из участвующих сторон. Однако после выхода из состава партнёрства США общий товарооборот объединения сократился практически в два раза, из-за чего сформированный рынок теперь не такой привлекательный для национальных производителей стран-участниц. По этой причине, а также из-за уже довольно низких торговых барьеров между участниками даже несмотря на высокий уровень близости по экономическому развитию значительного эффекта (в краткосрочной перспективе) странам ВПТТП удастся достичь только при заключении дополнительного соглашения с одним из крупных торговых партнёров, наиболее оптимальным из которых является Евросоюз.

Наибольшие торговые барьеры в рамках исследуемых перспективных МРТС характерны для АТЗСТ, участниками которой являются страны с высоким уровнем тарифного и нетарифного регулирования (Республика Корея, Папуа-Новая Гвинея, Таиланд и др.). В связи с этим, а также по причине наличия наиболее ёмкого рынка (за счёт участия США и Китая) АТЗСТ в случае создания будет иметь значительные положительные торгово-экономические эффекты. Практически идентичный уровень торговых барьеров характерен для ВРЭП, ёмкость рынка которого обеспечивается за счёт участия в партнёрстве КНР. Однако по причине участия в указанных объединениях наименее развитых стран мира (Лаос, Мьянма, Камбоджа, Папуа-Новая Гвинея) близость уровней их экономического развития составляет более низкое значение. Данный факт в будущем может привести к возникновению противоречий между участниками по причине серьёзной дивергенции их доходов и получаемых интеграционных эффектов.

Наиболее значительных результатов при принятых в исследовании предпосылках можно добиться в рамках гипотетического объединения (НЭП). Создание указанного объединения, по сути, является самой оптимальной стратегией (седловой точкой) для входящих в него участников. Такой формат способен принести государствам максимальный средний выигрыш

(максимальные средние статические и динамические интеграционные эффекты) от интеграционных процессов в регионе. Таким образом исключаются игроки, которые могут оказать негативное влияние на получение другими сторонами максимальных предпочтений, что позволяет остальным даже при наихудшем для них поведении ряда участников партнёрства получить максимальный выигрыш. Это именно та стратегия, при которой минимальный выигрыш интегрирующихся стран является максимальным для различных вариантов развития интеграционных процессов при принятых в исследовании предпосылках, условиях и ограничениях. Однако для создания такого объединения странам АТР придётся отказаться от геополитических критериев при принятии интеграционных решений.

В заключении приводятся основные выводы, полученные в исследовании.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых журналах и изданиях по списку ВАК:

1. Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №1. С. 84-106. (1,08 п.л.)
2. Томилов М.В. Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. 2019. Том 6. №3. С. 66-79. (1,04 п.л.)
3. Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 8-21. (1,08 п.л.)

Прочие публикации:

4. Томилов М.В. Регулирование сельского хозяйства в рамках Транстихоокеанского партнерства // Молодые ученые Хабаровскому краю: материалы XIX краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 13-20 янв. 2017 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2017. С. 37-42. (0,3 п.л.)
5. Томилов М.В. Институциональные преобразования в рамках Транстихоокеанского партнерства // Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы. Тезисы IX Всероссийской научной конференции молодых ученых, Биробиджан, 03-04 октября 2017 г. / под редакцией Е.Я. Фрисмана, Н.Г. Баженовой, Д.М. Фетисова, М.Ю. Хавинсона, А.В. Досовой. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2017. С. 96-99. (0,21 п.л.)
6. Томилов М.В. Оценка интеграционного потенциала соглашений о зонах свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Молодые ученые Хабаровскому краю. Материалы XX краевого конкурса молодых ученых и аспирантов (Хабаровск, 2018 г.). Хабаровск: ООО "Принт", 2018. С. 39-45. (0,25 п.л.)
7. Томилов М.В. Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство: сможет ли ЕС заменить США? // Современные проблемы регионального развития. Тезисы VII Всероссийской научной конференции, Биробиджан, 9-11 октября 2018 г. / под ред. Е.Я. Фрисмана. Биробиджан:

ИКАРП ДВО РАН – ФГБОУ ВО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2018. С. 387-390. (0,17 п.л.)

8. Томилов М.В. Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Молодые ученые Хабаровскому краю: материалы XXI краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 15-18 янв. 2019 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2019. С. 15-19. (0,27 п.л.)

9. Томилов М.В. Интеграционный потенциал Азиатско-Тихоокеанских зон свободной торговли // Российский Дальний Восток: национальный приоритет в контексте Азиатско-Тихоокеанского развития и сотрудничества. Сборник трудов международной научной конференции / под ред. О.М. Рензина. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2019. С. 83-91. (0,33 п.л.)

10. Томилов М.В. Оценка интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений Азиатско-Тихоокеанского региона // Актуальные вопросы экономики и социологии: сборник статей по материалам XV Осенней конференции молодых учёных в новосибирском Академгородке / под ред. О.В. Тарасовой, Н.О. Фурсенко. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. С. 452-458. (0,31 п.л.)

Томилов Михаил Владимирович

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫХ
ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ
РЕГИОНЕ**

08.00.14 «Мировая экономика»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Подписано к печати _____ Формат _____ Бумага писчая.
Печать офсетная. Усл. печ. л. _____ Уч.-изд. л. _____
Тираж _____ экз. Заказ № _____